

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ недѣлю 11-ю по Пятидесятницѣ.

Молиться Богу объ отмщеніи врагамъ значитъ оскорблять Бога.

Притчею о милосердномъ царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ, которую нынѣ слышали мы, братіе, изъ евангельскаго чтенія, Господь научаетъ насъ прощать обиды и оскорбленія, какія наносятъ намъ недруги наши, и быть кроткими и незлобивыми. Исполняемъ ли мы въ семъ отношеніи волю Божию? Очень немногіе; напротивъ весьма часто приходится видѣть, что люди близкіе, сосѣди, сослуживцы живутъ между собою, какъ огонь и вода, не желаютъ встрѣчаться другъ съ другомъ, а если встрѣтятся, то непременно ссорятся; весьма многіе изъ насъ изъ-за какой-нибудь маловажной обиды по нѣскольку лѣтъ питаютъ въ сердцѣ своемъ злобу на ближняго, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ стараются отомстить своему обидчику и даже, страшно сказать, самого Бога, милосердаго Отца небеснаго, призываютъ на помощь себѣ въ этомъ зломъ дѣлѣ: покупаютъ свѣчи, ставятъ ихъ внизъ огнемъ, ломаютъ ихъ, приговаривая: „Чтобъ моего обидчика такъ Господь повернулъ и сломалъ“... Вотъ, какое поученіе предлагаетъ такимъ богомольцамъ святой Іоаннъ Златоустъ: „Понимаешь ли ты, человѣкъ, что молиться Богу о вредѣ врагамъ значитъ оскорблять Бога? Онъ самъ сказалъ: *молитесь за враги ваши*, и установилъ этотъ божественный законъ (Мѡ. 5, 44). А ты просишь Законодателя нарушить собственные Его законы, молишь Его противорѣчить Самому Себѣ, Того, Кто запретилъ тебѣ молиться о вредѣ врагамъ, умоляешь чтобы Онъ услышалъ тебя. Поступая такъ, ты не молишься и не просишь, но оскорбляешь Законодателя и огорчаешь имѣющаго даровать тебѣ блага, происходящія отъ молитвы. Какъ же, скажи мнѣ, можетъ быть услышана твоя молитва, когда ты раздражаешь Того, Кто имѣетъ услышать. Поступая такъ, ты низвергаешь въ пропасть собственное спасеніе и бросаешься въ бездну, поражая врага предъ лицомъ Царя... „Если хочешь склонить Судію къ подаянію помощи твоей душѣ и привлечь Его на свою сторону, говоритъ тотъ же святой отецъ, никогда не жалуйся Ему на того, кто опечалилъ тебя. Таковъ нравъ у судіи! Онъ внимлетъ и подаетъ просимое особенно тѣмъ, которые молятся за враговъ, не помнятъ зла и не возстаютъ противъ своихъ вра-

говъ. И въ какой мѣрѣ они дѣлають это, въ той мѣрѣ и Богъ отмщаетъ ихъ врагамъ, если эти не обратятся къ покаянію“. Поразительный примѣръ того, какъ Богъ благославляетъ ищущихъ примиренія и наказываетъ за упорную ненависть и злопамятство, мы видимъ въ житіи преп. Тита Печерскаго.—Были два брата по духу, діаконъ Евагрій и священникъ Титъ. И имѣли они другъ къ другу любовь великую и нелицемѣрную, такъ что всѣ дивились единодушію ихъ и безмѣрной любви. Ненавидящій же добро діаволь, который всегда ходитъ, „какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить“ (1 Петр. 5, 8), возбудилъ вражду между ними. И такую ненависть вложилъ онъ въ нихъ, что они уклонялись другъ отъ друга,—не хотѣли одинъ другого въ лице видѣть. Много разъ братія молили ихъ примириться между собой, но и они слышать не хотѣли. Когда Титъ шелъ съ кадиломъ, Евагрій отбѣгалъ отъ еиміама; когда же Евагрій не обжалъ, Титъ проходилъ мимо его, не покадивъ. И такъ пробыли они многое время въ мракѣ грѣховномъ; приступали къ святымъ Тайнамъ,—Титъ, не прося прощенія, а Евагрій—гнѣваясь. До того вооружилъ ихъ врагъ.

Однажды сильно разболѣлся этотъ Титъ и, будучи уже при смерти, сталъ горевать о своемъ прегрѣшеніи и послалъ къ діакону съ мольбой: „Прости меня, ради Бога, братъ мой, что я напрасно гнѣвался на тебя“. Евагрій же отвѣчалъ жестокими словами и проклятіями. Старцы тѣ, видя, что Титъ умираетъ, насильно влекли Евагрія, чтобы помирить его съ братомъ. Увидавши его, больной приподнялся немного, палъ ницъ къ ногамъ его и говорилъ: „Прости и благослови меня, отецъ мой!“ Онъ же, немилостивый и лютый, отказался предъ всѣми, говоря: „Никогда не хочу примириться съ нимъ, ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Тогда Евагрій вырвался изъ рукъ старцевъ и вдругъ упалъ. Они хотѣли поднять его, но увидали, что онъ уже мертвъ. И не могли ему ни рукъ протянуть, ни рта закрыть, какъ у давно умершаго. Больной же тотчасъ всталъ, какъ бы никогда и боленъ не былъ. И ужаснулись всѣ внезапной смерти одного и скорому исцѣленію другого. Со многими плачемъ погребли иноки Евагрія. Ротъ и глаза у него такъ и остались открыты, а руки растянуты. Тогда спросили Тита: „Что все это значитъ?“ И онъ такъ сталъ говорить всѣмъ: „Видѣлъ я ангеловъ, отступившихъ отъ меня и плачущихъ о душѣ моей, и бѣсовъ, радующихся моему гнѣву. И тогда началъ я молить брата, чтобы онъ простилъ меня. Когда же вы привели его ко мнѣ, я увидѣлъ

ангела немилостиваго, держащаго пламенное копіе, когда Евагрій не простилъ меня, онъ ударилъ его, и тотъ палъ мертвый. Мнѣ же ангелъ подалъ руку и поднялъ меня“ (Чет.-Мин. февраля 27 дня).

Внемлите же, братіе, сему, оставьте нехристіанскій обычай свой молиться о наказаніи недруговъ вашихъ, избѣгайте мести и всякой злобы къ своимъ недоброжелателямъ. Всегда держите въ памяти слова Спасителя: *аще отпущаете чловѣкомъ софрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный: аще ли не отпущаете чловѣкомъ софрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ софрѣшенія вашихъ* (Мѡ. 15. 4—15). Аминь. Священникъ Николай Тихомировъ.

Поученіе въ день Успенія Пресвятыя Богородицы.

Назидательные уроки, заключающіеся въ обстоятельствахъ празднуемаго событія.

По вознесеніи на небо Господа нашего Іисуса Христа, Пречистая Матерь Его осталась на попеченіи возлюбленнаго ученика Его св. Іоанна Богослова, въ домѣ котораго въ Іерусалимѣ Она и поселилась. Ничего такъ не желала Она теперь, ни о чемъ такъ усердно не молилась, какъ о томъ, чтобы разрѣшиться отъ узъ плоти и переселиться на небо къ возлюбленному Сыну Своему и Богу. Сердечному желанію Ея суждено было, наконецъ, исполниться. Однажды, во время усердной молитвы Ея на горѣ Елеонской, которую Она больше всего любила посѣщать, явился къ Ней архангелъ Гавріилъ и возвѣстилъ, что черезъ три дня послѣдуетъ Ея кончина. Съ живѣйшею радостію приняла Богоматерь сію вѣсть и начала готовиться къ смерти: украсила домъ, какъ для радостнаго торжества, завѣщала двумъ бѣднымъ вдовицамъ платья, какія обыкновенно носила, просила возлюбленнаго ученика Христова похоронить тѣло Ея въ Геѡсиманіи вмѣстѣ съ родителями Ея Іоакимомъ и Анною и обручникомъ Ея праведнымъ Іосифомъ. Въ заключеніе всего Она пожелала соусладиться бесѣдою съ апостолами, которые въ то время разошлись съ проповѣдью о Христѣ по разнымъ странамъ. И это предсмертное желаніе Ея исполнилось. Восхищенные на облакахъ небесныхъ всѣ они, кромѣ апостола Ѳомы, были перенесены въ Іерусалимъ къ дому Богоматери. Насталъ день преставленія Матери Живота. Съ утра въ домѣ Ея горѣли свѣтильники, апостолы молились и славословили Господа.

Вдругъ необыкновенный свѣтъ осіялъ храмину. Самъ Іисусъ Христосъ приблизился къ одру Пречистой Матери Своей, принялъ